

УДК 347

Место решений собраний в системе юридических фактов

Грачев Алексей Константинович

Аспирант,

кафедра предпринимательского и корпоративного права,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 49;

e-mail: grachev_alexey@bk.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о месте решений собраний как оснований для возникновения гражданских прав и обязанностей в системе юридических фактов с учетом позиций правоведов и разъяснений суда. Затронута дискуссия о соотношении юридических фактов с основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей, а также о самостоятельности отдельных юридических фактов. Автор резюмирует необходимость рассматривать решения собраний как самостоятельный юридический факт.

Для цитирования в научных исследованиях

Грачев А.К. Место решений собраний в системе юридических фактов // Вопросы российского и международного права. 2015. № 10. С. 40-58.

Ключевые слова

Решения собраний, основания возникновения гражданских прав и обязанностей, юридические факты, сделки, правомерные действия, решения общего собрания акционеров, решения совета директоров.

Введение

С принятием Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ № 302), статья 8 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) была дополнена таким основанием возникновения гражданских прав и обязанностей как «решения собраний». Однако данные изменения законодательства не стали окончательными.

Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ № 100) ГК РФ был дополнен новой главой: «Глава 9.1. Решения собраний» (изменения вступили в силу с 1 сентября 2013 года), которая регламентирует ряд вопросов, связанных с принятием, оформлением и оспариванием решений собраний.

Между тем, в науке по-прежнему существует дискуссия не только о том, обладают ли решения собраний самостоятельностью или же являются разновидностью сделки или правового акта, но и о том, можно ли считать основания возникновения гражданских прав и обязанностей, указанные в статье 8 ГК РФ, юридическими фактами, что безусловно не может быть оставлено без внимания.

Основания возникновения гражданских прав и обязанностей как юридические факты

В теории права довольно давно существует подход к юридическим фактам как к основаниям возникновения, изменения и прекращения правоотношений.

Еще Г.Ф. Шершеневич писал: «частно-правовое отношение представляет собой основанное на юридическом факте соответствие права и обязанности, которые устанавливаются между лицами» [Шершеневич, 2001, 71].

О.С. Иоффе указывал, что «движение правового отношения имеет свои причины и протекает в определенных условиях, центральное место среди ко-

торых занимают внешние обстоятельства, приобретающие значение юридических фактов в силу правовых последствий, которые закон связывает с их наступлением» [Иоффе, 2003, 158].

Исходя из общего понимания юридического факта как определенного обстоятельства, с которым закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений, можно сделать вывод, что юридический факт есть основание для динамики правоотношений, поскольку без таких обстоятельств правоотношения не смогут ни зародиться, ни существовать.

Позиция определения юридического факта как основания для возникновения, изменения и прекращения правоотношения является довольно устойчивой в юридической науке.

Однако не все ученые готовы поставить знак равенства между юридическим фактом и основанием возникновения, изменения и прекращения правоотношений.

Так, в частности, В.К. Андреев [Андреев, 2013, 63] называет общетеоретическим утверждение о том, что «юридические факты выступают в качестве связующего звена между правовой нормой и гражданским правоотношением» [Толстой, 2013, 108].

В обоснование своей позиции В.К. Андреев пишет следующее: «Это скорее общетеоретическое утверждение, никак не соотносящееся со ст. 8 ГК РФ, в которой говорится о возникновении у граждан и юридических лиц гражданских прав и обязанностей, а не правоотношений. Более того, подп. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ представляет совершенно иную картину, чем обычно утверждается в литературе: юридические факты делятся на действия и события, первые – на правомерные и неправомерные и т. д.» [там же].

Резюмируя, В.К. Андреев указывает, что «юридические факты, определяемые в общей теории права как «конкретные жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение и прекращение правоотношений», не отражают существо оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей. Названные в ст. 8 ГК РФ основания не сводимы к фактам реальной действительности, а представляют собой прежде всего действия граждан и юридических лиц, с которыми связы-

вается возникновение гражданских прав и обязанностей, а не правоотношений» [там же, 64].

Мы не можем согласиться с точкой зрения В.К. Андреева по следующим причинам.

Во-первых, остается не совсем понятным, что ученый имеет в виду, говоря о том, что «подп. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ представляет совершенно иную картину, чем обычно утверждается в литературе». Согласно подп. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ, «гражданские права и обязанности возникают: 1) из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему». Если В.К. Андреев, ссылаясь на данный подпункт, говорит о том, что в нем содержится лишь указание на такие юридические факты, как договоры и иные сделки, при этом отсутствует принятая в науке классификация юридических фактов по «волевому» критерию на события и действия, то данный факт представляется абсолютно логичным, поскольку в науке классификация юридических фактов носит в большей степени теоретический характер и те разработки, которые были созданы правоведами, не всегда дословно совпадают с тем, что закрепляется в законе. Причем зачастую в таком дословном совпадении и нет необходимости.

Взять, к примеру, такое понятие, как «существенные условия договора». Когда речь заходит о таких условиях, всем становится понятно, что под такими понимаются те условия, согласование которых сторонами необходимо для того, чтобы договор был заключен. При этом у каждого договора есть свои «существенные условия» не только потому, что такие условия отличны для каждого из договоров, в силу указания на то в законе, но и потому, что стороны самостоятельно могут их определить как «существенные».

При этом в законе такое понятие, как «существенные условия», не содержится, но, как мы понимаем, это не мешает на практике руководствоваться названными разработками правовой науки.

Аналогичная ситуация и с юридическими фактами. Говорить о том, что, поскольку в законе нет словосочетания «юридический факт» и нормами права не закреплена разработанная наукой классификация юридических фактов на

события и действия, то поименованные в статье 8 ГК РФ основания не являются юридическими фактами, на наш взгляд, некорректно.

В данном случае имеет место определенный подход законодателя, который пошел по пути перечисления конкретных юридических фактов в пункте 1 ст. 8 ГК РФ, без указания на то, к какой группе или подгруппе они относятся согласно классификации, разработанной учеными, по «волевому» критерию. Напомним, что существуют и иные критерии для классификации, и перечислять их все в законе является нецелесообразным, поскольку это однозначно приведет к перегруженности закона и осложнит его восприятие непосредственными участниками гражданского оборота.

Возможно, В.К. Андреев в данном случае делает акцент на том, что, согласно устоявшемуся мнению, юридический факт есть жизненное обстоятельство, с которым норма права связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений, а норма подп. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ предполагает, что помимо договора или иной сделки, предусмотренных законом, гражданские права и обязанности могут возникнуть на основании договора или сделки, не предусмотренных законом, но не противоречащих ему, из чего делается вывод о том, что указанные в ст. 8 ГК РФ основания не являются юридическими фактами.

Однако и с данным утверждением мы не можем согласиться. Дело в том, что в рассматриваемом примере в любом случае имеет место регулирующее воздействие правовой нормы. ГК РФ закрепляет, что не всякий договор и не всякая сделка могут быть основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей, а лишь тот (та), который (которая) не противоречит закону. При этом в дальнейшем законодатель предусматривает такую возможность, как заключение договора, не предусмотренного законом, в статье 421 ГК РФ, с обязательным условием, предусмотренным статьей 422 ГК РФ, соответствия договора действующим на момент его заключения правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам).

Таким образом, поскольку прямо предусмотрено соответствие любого договора и любой сделки, как оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, нормам права, можно сделать вывод, что императивными нормами статей 421 и 422 ГК РФ обеспечивается та самая связь между жизненным обстоя-

тельством и возникновением, изменением и прекращением правоотношений, что позволяет отнести непоименованный в законе договор к юридическому факту.

Во-вторых, говорить о том, что ст. 8 ГК РФ содержит основания возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей, но не правоотношений, является также некорректным.

Да, в законе термин «правоотношения» не фигурирует и, исходя из буквального толкования нормы, В.К. Андреев прав, но, как мы указывали выше, если что-то прямо не поименовано в законе, нельзя говорить, что этого нет в принципе. Если придерживаться строго формального подхода, то можно подвергнуть всю теорию права сомнению, поскольку явно не все научные термины отражаются в законе. Думается, что такой подход является радикальным. Кроме того, говоря об основаниях возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей и правоотношений необходимо учитывать, что одно без другого не мыслимо.

Как мы указывали, правоотношения есть отношения, урегулированные нормой права. Исходя из этого, представить, что в правоотношениях отсутствуют права и обязанности так же невозможно, как и обратную ситуацию, когда у сторон возникают права и обязанности, но отсутствуют правоотношения.

Конечно, если рассматривать права и обязанности не в правовом русле, то такие расхождения возможны, например, право матери проверять домашнее задание своего ребенка или обязанность истинно православного верующего соблюдать пост и отмечать религиозные праздники. В данном случае такие отношения не урегулированы нормой права и не являются «правоотношениями», но при этом у их участников возникают определенные права и обязанности, которые, однако, также не закреплены в праве.

Однако поскольку мы изучаем право, необходимо понимать, что возникновение прав и обязанностей сторон без возникновений правоотношений не просто невозможно, а происходит одновременно. Например, стороны заключают договор купли-продажи автомобиля. При его подписании между сторонами возникают правоотношения, которые в качестве своего содержания включают взаимные субъективные права и обязанности сторон, содержание которых закреплено в соответствующих правовых нормах.

При этом имеет место такое основание возникновения прав и обязанностей, как сделка, которую, согласно классификации юридических фактов по «волевому» критерию, можно отнести однозначно к действиям.

Права и обязанности составляют содержание правоотношения, и одно не может существовать без другого.

Таким образом, учитывая изложенное, мы приходим к тому, что:

– юридический факт есть основание для возникновения, изменения и прекращения правоотношений;

– основания для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей и основания для возникновения, изменения и прекращения правоотношений совпадают;

– основания для возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей, поименованные в ст. 8 ГК РФ есть юридические факты.

С учетом изложенных выводов мы рассмотрим место решений собраний в системе юридических фактов.

Решения собраний как самостоятельный юридический факт

В п. 1 ст. 8 ГК РФ указано, из чего возникают гражданские права и обязанности. Исходя из указанной нормы, мы можем назвать предусмотренный законом следующий перечень юридических фактов:

– договоры и иные сделки, предусмотренные законом, а также договоры и иные сделки, хотя и не предусмотренные законом, но не противоречащие ему;

– решения собраний в случаях, предусмотренных законом;

– акты государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей;

– судебное решение, установившее гражданские права и обязанности;

– приобретение имущества по основаниям, допускаемым законом;

– создание произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности;

– причинение вреда другому лицу;

- неосновательное обогащение;
- иные действия граждан и юридических лиц;
- события, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий.

Необходимо отметить, что законодатель использовал не унифицированный подход по отношению к поименованным юридическим фактам. Некоторым из них, таким как, например, сделка, договор, неосновательное обогащение, законодатель дает определение непосредственно в тексте закона. Так, согласно ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В соответствии с ч. 1 ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Исходя из формулировки ч. 1 ст. 1102 ГК РФ, согласно которой лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение); неосновательное обогащение определяется как «неосновательно приобретенное или сбереженное имущество».

Однако в отношении остальных юридических фактов законодатель в ГК РФ либо не дает определения в принципе, вероятно руководствуясь тем, что такие определения не нужны в силу общеупотребительности и понятности терминов (например, «решение суда», «акты государственных органов и органов местного самоуправления»), либо предоставляет возможность путем анализа различных норм вывести такое определение (например, определение «приобретение имущества» или «причинение вреда другому лицу» можно вывести исходя из содержащихся в ГК РФ положений о приобретении права собственности, об имуществе или положений о вреде, соответственно).

Закрепляя в ГК РФ такой юридический факт, как «решения собраний», законодатель решил не давать определения, а закрепил механизм воздействия решений собраний на правоотношения. Так, в ч. 2 ст. 181. 1 ГК РФ закреплено следующее: «Решение собрания, с которым закон связывает гражданско-

правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других—участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений».

Исходя из приведенной нормы, учитывая суть решений собраний и соотнося их с системой юридических фактов, сложившейся в теории, можно определить место решений собраний в системе юридических фактов с учетом различных оснований для классификации.

По критерию последствий, к которым приводит юридический факт, решения собраний могут выступать в качестве как правообразующих, так и правоизменяющих или правопрекращающих фактов, в зависимости от того, на что они направлены.

По характеру действия юридического факта (факты ограниченного (однократного) действия и факты-состояния) решения собраний относятся к фактам однократного действия, поскольку имеют определенную процедуру их принятия и считаются свершившимися и породившими определенные правовые последствия после завершения такой процедуры. При этом их последующее правовое воздействие является отнюдь не ограниченным, как это может показаться из формулировки.

По характеру связи факта с индивидуальной волей лиц, или по «волевому» критерию, решения собраний определенно являются не событиями, а действиями, поскольку принятие решения собрания зависит от воли субъектов, участников данного собрания. Однако возможное отнесение решений собраний исключительно к действиям правомерным (к юридическим актам) представляется не совсем корректным. Решения собраний могут быть приняты и неправомерно, с нарушением требований закона или могут быть направлены на такое нарушение. В таком случае данный юридический факт будет относиться к неправомерным действиям.

Касаясь вопроса о соотношении решений собраний с другими юридическими фактами, необходимо отметить, что, поскольку положения о решениях

собраний получили свое правовое закрепление совсем недавно, до этого момента неоднозначно решался вопрос о правовой природе теперь уже такой разновидности решения собрания, как решение общего собрания акционеров.

Напомним, что в науке существовал спор об определении природы решения общего собрания акционеров (участников) общества: является ли оно сделкой или правовым актом. Согласно одной точке зрения, которой придерживается, в частности, Н.В. Козлова, «с позиций цивилистической науки и законодателя решение, принятое коллегиальным органом юридического лица, не может рассматриваться в качестве локального нормативного акта, являющегося источником права, но обладает признаками гражданско-правовой сделки. <...> Ни крупная сделка, ни сделка с заинтересованностью сами по себе не являются корпоративными сделками. Однако решение общего собрания о необходимости совершения юридическим лицом крупной сделки или сделки с заинтересованностью следует признать корпоративной сделкой, т. е. действием высшего органа юридического лица (точнее, субъектов, составляющих этот орган), направленным на изменение корпоративного отношения и порождающим для лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, субъективную обязанность совершить конкретную сделку, связанную с распоряжением имуществом юридического лица» [Козлова, 2005, 384-387]. На такой позиции также стоят Б.П. Архипов, Г.В. Цепов [Архипов, 2002; Цепов, 2009]

Новым, самостоятельным основанием возникновения гражданских прав и обязанностей названо решение собрания в Комментариях к Гражданскому кодексу РФ под редакцией П.В. Крашенинникова [Гонгало и др., 2013].

Согласно другой точке зрения, правовой акт юридического лица есть основанное на законе и иных правовых актах волеобразование или волеизъявление юридического лица, выработанное и оформленное по установленной процедуре, в виде специального документа органа юридического лица, и направленное на установление гражданско-правовых норм или возникновение, изменение и прекращение гражданско-правовых отношений, для достижения целей, ради которых создано юридическое лицо [Могилевский, 2001, 360].

В судебной практике также решение общего собрания акционеров не рассматривается в качестве сделки. Так, Высший Арбитражный Суд РФ в своем

Определении от 17.12.2009 № ВАС-15251/09 по делу № А32-26960/2008-62/386 указал, что «принятие общим собранием решения об увеличении уставного капитала путем размещения дополнительных акций (с одновременным принятием решения об изменении устава в части количества объявленных обществом акций) является односторонним действием высшего органа управления общества, обеспечивающим в дальнейшем совершение сделок по размещению акций. Подобные решения общего собрания акционеров сделками не являются и полностью охватываются понятием «иные действия, из которых возникают гражданские права и обязанности» (статья 8 ГК РФ)».

С принятием ФЗ «О внесении изменений» законодатель ввел общий термин «решения собраний» и отграничил их от сделок, чем должна быть поставлена точка в дискуссии о том, является ли решение общего собрания акционеров (участников) общества сделкой или нет. Однако споры в науке до сих пор продолжаются, с поправкой на то, что речь идет уже не об установлении правовой природы решения собраний акционеров (участников) общества, а о соотношении сделок в целом со всеми решениями собраний.

Суть дискуссии осталась той же: являются ли решения собраний разновидностью сделки или это самостоятельной юридический факт, однако, фундамент рассуждений представляет особый интерес.

В частности, сторонником того, что решения собраний есть сделка, является К.И. Труханов. Соглашаясь с предложением Г.В. Цепова по разделению решений собраний на 2 категории – «решения-сделки» и «решения-несделки», К.И. Труханов указывает следующее: «Дифференциация всех решений собраний на «решения-сделки» и «решения-несделки» представляется логичной: действительно, они могут представлять собой различные по своей природе волеизъявления – как защищаемые правом и направленные на определенные правовые последствия, так и безразличные для права. Исследователи всегда обращали внимание на то обстоятельство, что любая юридическая сделка есть волеизъявление, но не всякое волеизъявление представляет собой юридическую сделку. К примеру, совет директоров акционерного общества, уполномоченный решать любые вопросы общего руководства деятельностью общества, может принять следующее решение: «В 2014 г. принять меры для развития

сельскохозяйственного направления деятельности организации». Подобное решение (волеизъявление), очевидно, не является гражданско-правовой сделкой, как и договоренность друзей сходить в кино, приглашение на танец, обещание лучше учиться и т. п. Последнее обстоятельство говорит, по крайней мере, о том, что законодатель дает определенную правовую охрану всем решениям общего собрания акционеров, которые принимаются в рамках установленной законом компетенции, и связывает со всеми такими решениями (волеизъявлениями) определенные правовые последствия. Если бы такие решения не имели определенных правовых последствий и были безразличны для права, то не имело бы смысла устанавливать закрытый перечень вопросов, по которым они могут быть приняты, и относить решение таких вопросов к исключительной компетенции общего собрания. Сказанное позволяет предположить, что разделение именно решений общего собрания акционеров на «решения-сделки» и «решения-несделки» может быть недостаточно обоснованным» [Труханов, 2013, 127].

Далее К.И. Труханов рассматривает вопрос о том, все ли решения собраний являются юридическими сделками или нет, указывая на то, что ключевым моментом является тот факт, ограничена ли компетенция собрания законом или нет: «Очевидно, что если компетенция собрания не ограничена законом, то собрание (к примеру, совет директоров) вправе принять решение по любому вопросу и оно может не являться юридической сделкой. <...> Таким же образом необходимо, по нашему мнению, трактовать и вопрос с решением: если группа лиц большинством голосов достигла какого-то соглашения и оно имеет юридическое значение (определенные правовые последствия в области частного права), то можно говорить о наличии решения собрания. Если же такого соглашения нет, а принятое решение для права безразлично, то нет и решения собрания. К данному выводу можно прийти и с другой позиции. Признаком или особенностью решения собрания немецкие цивилисты считают его юридическую обязательность (т. е. обязательность, основанную на нормах права) для всех участников (аналогичное правило теперь прямо закреплено в п. 2 ст. 181. 1 ГК РФ). Если же принятое решение не является сделкой и безразлично для права, то оно не может обладать и признаком юридической обязатель-

ности. Таким образом, решение собрания всегда будет являться юридической сделкой» [там же, 128].

Однако, на наш взгляд, предложенный подход является неверным.

Во-первых, рассматривая вопрос о соотношении решений собраний со сделками как двух оснований для возникновения, изменения и прекращения правоотношений, необходимо встать на позицию того, что либо решения собраний являются сделками, либо решения собраний и сделки – это два самостоятельных юридических факта. Приведенный подход, согласно которому предлагается выделять «решения-сделки» и «решения-несделки», в корне разрушает всю систему юридических фактов и ставит под сомнение их самостоятельность. Необходимо понимать, что если решения собраний есть разновидность сделок, то все разновидности решений собраний также есть разновидность сделок. Нельзя представить ситуацию, когда часть, входящая в состав целого, не является частью этого целого. Это представляется абсурдным в первую очередь с позиции логики. Поэтому если встать на позицию того, что решения собраний есть сделки, то выделять саму категорию «решения-несделки» неприемлемо, впрочем, как и говорить о том, что решение собрания может не обладать признаком юридической обязательности, а затем делать вывод о том, что всякое решение собрания является сделкой.

Во-вторых, сравнивая решения собраний акционеров и решения совета директоров, на наш взгляд, неверно говорить о том, что первые «имеют правовые последствия», а вторые «безразличны для права», основываясь на том, что первые могут быть приняты только по тем вопросам, которые закреплены в законе (вопросы исключительной компетенции общего собрания акционеров), а вторые могут приниматься по различным вопросам, в том числе не поименованным в законе. По нашему мнению, решения совета директоров являются обязательными для исполнения внутри организации, в какой они приняты, и их реализация в любом случае предусматривает определенные правовые последствия, даже несмотря на то, что в компетенцию данного органа управления может входить решение вопросов как прямо предусмотренных в законе, так и иных. Кроме того, согласно абз. 2 п. 103 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», <...>

к решениям собраний относятся решения коллегиальных органов управления юридического лица (собраний участников, советов директоров и т. д.) <...>, что позволяет нам сделать вывод о неверном подходе по отнесению решений собраний акционеров к сделкам, а решений совета директоров к «несделкам», поскольку и те и другие решения необходимо относить к решениям собраний.

Сторонником противоположенной точки зрения, согласно которой, решения собраний не относятся к сделкам, является, в частности, В.К. Андреев. При этом автор выделяет следующие основные отличия сделок от решений собраний: «Отличие решения собрания от сделки состоит прежде всего в том, что оно может порождать гражданско-правовые последствия только в случаях, предусмотренных законом. <...> Кроме того, решения собраний порождают правовые последствия, а не непосредственно гражданские права и обязанности. <...> Решение собрания выступает всегда в отличие от сделки в письменной форме и оформляется протоколом» [Андреев, 2013, 64-65].

На наш взгляд, решения собраний не относятся к сделкам, а являются самостоятельным юридическим фактом, который занимает особое положение в системе юридических фактов, чья правовая природа отражает суть некой компиляции сделки с административным (публичным) актом. Такое место решений собраний в системе юридических фактов, по нашему мнению, обусловлено тем, что, с одной стороны, решения собраний принимаются в сфере частного права участниками гражданского правового сообщества, могут признаваться недействительными (оспоримыми или ничтожными), что в целом сближает их со сделками, но, с другой стороны, их обязательность распространяется не только на принимавших участие в собрании лиц и выразивших свою волю на принятие такого решения собрания, но также и на тех, кто в собрании не участвовал или был против такого решения, что является, безусловно, признаком административного (публичного) акта.

Заключение

Несмотря на то, что законодатель постарался урегулировать ряд вопросов, связанных с принятием, оформлением и оспариванием решений собра-

ний, между тем, существуют и очевидные пробелы в правовом регулировании данного вопроса: отсутствует легальное определение решений собраний, не назван исчерпывающий перечень случаев, когда могут приниматься решения собраний, остались пробелы в вопросе признания решений собраний недействительными.

Безусловно, подобный правовой пробел не может служить обеспечению стабильности гражданского оборота и единству правоприменительной практики и требует дальнейшего изучения наукой. С этой целью представленное в данной статье понимание того, что же представляют собой решения собраний и какое место они занимают среди других юридических фактов, имеет фундаментальное значение для дальнейших исследований в данной области.

Библиография

1. Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. 2013. № 3. С. 63-72.
2. Архипов Б.П. Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества // Законодательство. 2002. № 3. С. 46-55.
3. Гонгало Б.М., Демкина А.В., Рузакова О.А. и др. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9-12. М.: Статут, 2013. 270 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 2008. № 238-239. URL: <http://www.rg.ru/2008/03/24/gk1-dok.html>
5. Иоффе О.С. Избранные труды. СПб., 2003. Т. 1. 610 с.
6. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 476 с.
7. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект. М.: Дело, 2001. 375 с.
8. Определение ВАС РФ от 17.12.2009 № ВАС-15251/09 по делу № А32-26960/2008-62/386. URL: <http://www.consultant.ru/>

9. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140. URL: <http://www.rg.ru/2015/06/30/grkodeks-dok.html>
10. Толстой Ю.К. Гражданское право. М., 2013. 928 с.
11. Труханов К.И. Решения собраний – новая категория в Гражданском Кодексе РФ // Закон. 2013. № 10. С. 125-134.
12. Федеральный закон от 07. 05. 2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 99. URL: <http://www.rg.ru/2013/05/12/gk-izmenenia-dok.html>
13. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 3. URL: <http://www.rg.ru/2013/01/11/izmenenia-dok.html>
14. Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. М., 2009. 200 с.
15. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. 719 с.

The place of decisions made by meetings in the system of legal facts

Aleksei K. Grachev

Postgraduate,

Department of business and corporate law,

Financial University under the Government of the Russian Federation,

125993, 49 Leningradsky avenue, Moscow, Russian Federation;

e-mail: grachev_alexey@bk.ru

Abstract

The article identifies the place of decisions made by meetings in the system of legal facts. In connection with the amendments to the Civil Code of the Russian

Federation made in 2013 new grounds for the origin of civil rights and obligations appeared in the legislation of the Russian Federation, these grounds being decisions made by meetings. The article tackles the problem of the place of decisions made by meetings as grounds for the origin of civil rights and obligations in the system of legal facts with due regard to the views of jurists and interpretation of the court.

The article raises discussion about the correlation of legal facts with the origin of civil rights and obligations, as well as about legal independence of separate legal facts. The author of the article gives a description of the decisions made by meeting as legal facts, compares them with transactions, identifies a number of features that are typical of decisions made by meetings. As a result, the author of the article ends up pointing out that there is a need for considering decisions made by meetings to be independent legal facts.

For citation

Grachev A.K. (2015) Mesto reshenii sobranii v sisteme yuridicheskikh faktov [The place of decisions made by meetings in the system of legal facts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10, pp. 40-58.

Keywords

Decisions made by meetings, grounds for the origin of civil rights and obligations, legal facts, transactions, lawful actions, decisions of the general meeting of shareholders, decisions of the board of directors.

References

1. Andreev V.K. (2013) Resheniya sobranii [Decisions made by meetings]. *Tsivilist* [Specialist in civil law], 3, pp. 63-72.
2. Arkhipov B.P. (2002) Yuridicheskaya priroda fakticheskogo sostava, oposreduyushchego reorganizatsiyu aktsionernogo obshchestva [The legal nature of the actual composition, mediating the reorganization of a joint stock company]. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 3, pp. 46-55.
3. Gongalo B.M. et al. (2013) *Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii. Sdelki. Resheniya sobranii. Predstavitel'stvo i doverennost'. Sroki. Iskovaya davnost'*.

Postateinyi kommentarii k glavam 9-12 [The Civil Code of the Russian Federation. Transactions. Decisions made by meetings. Representation and powers of attorney. Terms. Periods of limitation. An article-by-article commentary on chapters 9-12]. Moscow: Statut Publ.

4. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law of the Russian Federation No. 51-FZ of November 30, 1994] (2008). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 238-239. Available at: <http://www.rg.ru/2008/03/24/gk1-dok.html>
5. Ioffe O.S. (2003) *Izbrannye Trudy* [Selected works]. Vol. 1. St. Petersburg.
6. Kozlova N.V. (2005) *Pravosub'ektnost' yuridicheskogo litsa* [The legal standing of a legal entity]. Moscow: Statut Publ.
7. Mogilevskii S.D. (2001) *Organy upravleniya khozyaistvennymi obshchestvami: pravovoi aspekt* [Bodies managing business entities: a legal aspect]. Moscow: Delo Publ.
8. O primeneniі sudami nekotorykh polozhenii razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 [On applying certain provisions of Section I of Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation by courts: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 of June 23, 2015] (2015). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 140. Available at: <http://www.rg.ru/2015/06/30/grkodeks-dok.html>
9. O vnesenii izmenenii v glavy 1, 2, 3 i 4 chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 30.12.2012 № 302-FZ [On amending chapters 1, 2, 3 and 4 of Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 302-FZ of December 30, 2012] (2013). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 3. Available at: <http://www.rg.ru/2013/01/11/izmenenia-dok.html>
10. O vnesenii izmenenii v podrazdely 4 i 5 razdela I chasti pervoi i stat'yu 1153 chasti tret'ei Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 07.05.2013 № 100-FZ [On amending Subsections 4 and 5 of Section I of Part 1 and Article 1153 of Part 3 of the Civil Code of the Russian Federation: Federal

Law of the Russian Federation No. 100-FZ of May 7, 2013] (2013). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 99. Available at: <http://www.rg.ru/2013/05/12/gk-izmenenia-dok.html>

11. *Opredelenie VAS RF ot 17.12.2009 № VAS-15251/09 po delu № A32-26960/2008-62/386* [Decision of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. VAS-15251/09 of December 17, 2009 (case № A32-26960/2008-62/386)]. Available at: <http://www.consultant.ru/>
12. Shershenevich G.F. (2001) *Kurs grazhdanskogo prava* [A course in civil law]. Tula.
13. Tolstoi Yu.K. (2013) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. Moscow.
14. Trukhanov K.I. (2013) Resheniya sobranii – novaya kategoriya v Grazhdanskom Kodekse RF [Decisions made by meetings as a new category in the Civil Code of the Russian Federation]. *Zakon* [Law], 10, pp. 125-134.
15. Tsepov G.V. (2009) *Aktsionernye obshchestva: teoriya i praktika* [Joint-stock companies: theory and practice]. Moscow.